

А. В. Сытько
Минск, МГЛУ

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕОНТИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛАМИ ЛЕКСИЧЕСКОГО КЛАССА
«ИНФОРМАЦИЯ, СООБЩЕНИЕ, РЕЧЬ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале немецкого и русского языков)**

В статье рассматривается функциональный потенциал перволичных деонтических конструкций, где пропозициональным действием выступает говорение с различным коммуникативным содержанием. Особое внимание уделяется функционированию сочетаемостных моделей «деонтический маркер + речевой глагол», сформированных и ограниченных политическим дискурсом. Сопоставление русского и немецкого языков позволило продемонстрировать функциональную универсальность данных модальных конструкций в политическом дискурсе.

Институциональные дискурсы специфичны не только условиями регламентированного производства, особым образом иерархизированными участниками, специальной «телеологией», но и особенным проявлением модальности. Цель политического дискурса – не описать (т.е. не референция), а убедить. В его функционировании важны не только внешние характеристики текста, его поверхностная структура, социальный контекст, но и план содержания, семантика.

В политической речи как жанровой разновидности политического дискурса существует особый способ подачи информации с целью оказания влияния на массового адресата: модальные высказывания от 1-го лица: волитивные (*я хочу / ich will*) и деонтические (*я должен / ich muss*). Они относятся к группе лексико-семантических средств речевого манипулятивного воздействия. Пропозициональным действием в них выступают речеактовые глаголы, которые Н. Е. Шведова называет лексемами со значением ‘информация, сообщение, речь’ (Шведова, 2007). Они представляют собой нефорсированный способ представления о положении дел. Целью данной работы стало выявление функционального потенциала деонтических я-конструкций в немецко- и русскоязычной политической речи.

В деонтических я-структурах именно говорящий выступает модальным субъектом, потенциальным исполнителем действия-говорения. Они представляют собой как субъектные конструкции, где модальный субъект эксплицирован (*должен, обязан, не могу не, вынужден/ich muss, позволю себе, имею право/ich darf, kann*), так и бессубъектные конструкции, являющиеся маркером «присутствия говорящего», где модальный субъект имплицирован (*надо, нужно, необходимо, приходится, стоит, нельзя не/man muss*). В данной работе мы останавливаемся только на структурах с эксплицированным субъектом.

Деонтическое отношение к действию-говорению формируется в политической речи либо объективно-ситуативными условиями: сложившимися обстоятельствами в ситуации негативной оценки, либо индивидуально-ситуативными причинами: волевыми, интеллектуальными решениями говорящего, его предпочтениями и потребностями, предположениями, но не как самостоятельной личности, а как субъекта политического дискурса, в отличие от волитивного отношения, которое обусловлено субъективными желаниями говорящего. Обращение к частотности деонтических и волитивных конструкций с речевыми глаголами в выборке политических речей, составляющей 125 выступлений президента РФ и канцлера ФРГ¹. (общим объемом 311 732 словоупотребления для русского языка и 367 229 – для немецкого), показало, что деонтические и волитивные конструкции представлены в русском языке в количественном отношении одинаково (132 к 122), в немецком отмечены несколько реже (102 к 144)².

В политической речи деонтические конструкции реализуют функции разных типов.

1. Функция актуализации значимой информации. Рассматриваемые структуры представляют собой конвенциональный способ указать на сообщение, по отношению к которому говорящий занимает особое положение: испытывает необходимость или имеет право/основание выделить некоторое положение дел. Деонтические лексемы выступают коммуникативными сигналами, указывающими на *информационную ценность* последующего сообщения о положении дел, реализуя рему высказывания. Это становится возможным благодаря семантике маркеров, передающих обязательность или деонтическую возможность. При этом само сообщение анонсируется посредством речемыслительного глагола, например,

A. Merkel: <...>, aber ich muss schon sagen, dass die Frage der Regulierung insoweit entscheidend ist, weil sich der Steuerzahler, der dann ja in Form der Allgemeinheit immer eintritt, natürlich auch seine durchaus richtigen Gedanken dazu macht (Rede anlässlich des XIX. Deutschen Bankentags des Bundesverbands deutscher Banken, 31.03.11) ‘но я должна сказать, что вопрос регулирования имеет здесь решающее значение, потому что налогоплательщик, который всегда действует от широкой общественности, конечно, задумывается об этом совершенно справедливо’.

---

¹ В выборку вошли речи глав государств, представленные на официальных сайтах Президента РФ <http://www.kremlin.ru/events/president> за период с 2000 по 2018 гг., президента ФРГ <http://www.bundespraesident.de> и канцлера ФРГ <https://www.bundestkanzlerin.de> за период с 2008 по 2018 гг.

² Для сравнения отбирались волитивные конструкции только в индикативе: *я хочу/ich will*.

Такое управление вниманием адресата создает необходимый фундамент для «правильной» интерпретации сообщения.

Следует отметить, что *я*-конструкции разрешительности (*позволю себе, имею право, могу/ich darf, kann*) отмечаются в политической речи чаще. Так, в немецкой выборке обнаружено 73 *я*-структуры с деонтической возможностью по сравнению с 32 *я*-высказываниями с обязательностью, в русском языке соотношение почти равное: 66 к 59. Это объясняется попыткой говорящего как субъекта политического дискурса редуцировать меру своей ответственности за содержание сообщения.

2. Когезионный потенциал деонтических *я*-конструкций. Характерной чертой деонтических клише с речеактовыми глаголами является ярко выраженная *текстообразующая* функция, которая определяется их способностью участвовать в мотивации внутритекстовых связей. Выступая средством связности, они активизируют анафорические и катафорические связи, что особенно важно при построении воздействующей речи:

А. Меркел: *Ich darf daran erinnern: Europa hat sich im Jahr 2000 mit der sogenannten Lissabon-Strategie das Ziel gegeben, im Jahr 2010 der dynamischste Kontinent der Welt zu sein.* (Rede beim BGA-Unternehmertag, 24.10.12) ‘Я могу напомнить, что в 2000 году с помощью так называемой Лиссабонской стратегии Европа поставила перед собой цель: в 2010 году стать самым динамичным континентом в мире’.

В. В. Путин: *И я позволю себе маленькую реплику по вопросу о нацеливании ракет* (Выступление Президента РФ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом США Дж. Бушем, 24.05.2002).

Структурируя тестовое целое, в политической речи они служат для переключения внимания получателя на наиболее существенные с точки зрения политика содержательные фрагменты, напоминают о главной теме, подготавливают адресата к дальнейшему восприятию информации.

3. Текстовые функции деонтических конструкций в политической речи. Перволичность деонтической конструкции с речеактовым глаголом обуславливает перформативность модального высказывания: *должен сказать* = [говорю], в результате чего семантическая нагрузка в них падает на речевой глагол, например, А. Меркел: *Ich darf Euch versichern: Auch Mädchen können das* (Rede anlässlich der Auftaktveranstaltung zum Girls‘ Day, 21.04.10) ‘Я могу вас заверить: даже девушки могут это сделать’. В политической речи необходимость в такой перформативной заставке возникает для того, чтобы специфицировать характер произносимого сообщения как представления, утверждения, уточнения, повторения, добавления, подчеркивания, объяснения и пр., что оформляется при участии определенных «сопроводителей», а именно:

1) не характеризуемых по содержанию (*заметить/hinweisen, повторить/wiederholen, продолжить/weitersagen, подчеркнуть/betonen, заметить/bemerken/hinweisen, добавить/hinzufügen/ergänzen, упомянуть/erwähnen, констатировать/feststellen, объяснить/erklären*);

2) характеризуемых по содержанию (*согласиться/zusagen, признать/zugeben, напомнить/erinnern, сообщить/mitteilen/berichten заверить/versichern, обещать/zusagen/versprechen*);

3) выражающих осознанную субъективность: предположение, сомнение, мнение, умозаключение (*выразить уверенность, высказать предположение/eine Vermutung äußern*).

Именно семантика речевого глагола определяет прагмасемантические и текстовые функции деонтического высказывания, которые в политической речи сводятся к следующим:

- Управление пониманием. С помощью речевых глаголов *пояснить, разъяснить, объяснить/erklären* деонтическая конструкция позволяет политику вводить дополнительную информацию, разъясняющую названное положение дел, для правильной интерпретации сообщаемого, например, А. Merkel: *Ich bitte um Verzeihung dafür, wenn ich mich etwas zu technisch ausgedrückt haben sollte. Aber ich muss das erklären, damit man weiß, woran wir arbeiten und dass wir die Dinge vernünftig betrachten* (Rede beim BGA-Unternehmertag, 24.10.12) ‘Я извиняюсь за то, что изъяснялась слишком технически. Но я *должна это объяснить, чтобы стало понятно*, над чем мы работаем, и что мы с пониманием подходим к решениям’.

- Маркирование осознанной субъективности. Такое некатегоричное указание на истинностное отношение говорящего к последующему положению дел, представляющему собой некое отклонение от нормативной ситуации, коммуникативно обосновано: дополнение деонтического высказывания эпистемическими операторами направлено на поддержание коммуникативного имиджа политика как вежливой личности, например, В. В. Путин: *Я, кстати, **позволю себе предположить**, что такой болезненный для нашего общества вопрос, как коррупция, во многом связан с тем, что у нас появилось слишком много душевно неразвитых людей* (Заседание Совета при Президенте по культуре и искусству, 25.12.15). Экспликация истинностных оценок осуществляется также путем введения в поверхностную структуру деонтического высказывания таких маркеров, как *честно, прямо, объективно/(ganz) ehrlich*: В. В. Путин: ***Должен честно сказать**, Правительство никак не может решиться действовать в этой сфере последовательно* («Прямая линия» с Президентом России, 19.12.2003).

- Маркирование согласования оценочной позиции говорящего относительно некоторого положения дел с точки зрения истинностных или аксиологических параметров, например:

В. В. Путин: *В том, что эти и другие важные законы до сих пор не приняты, виноваты, конечно, не только депутаты предыдущего созыва. **Должен признать** <...>, что в предыдущий период законодательная инициатива Правительства проявлялась довольно слабо* (Выступление на 1-м пленарном заседании Государственной Думы 3-его созыва, 18.01.2000).

А. Merkel: ***Ich muss zum Schluss akzeptieren**, dass die beste Ordnung noch immer die ist, in der alle angehört werden und zum Schluss die Mehrheit entscheidet.* (Rede beim 2. Sächsischen Frauennetzwerktreffen, 15.07.19) ‘В конце концов, я *должна согласиться* с тем, что лучшим порядком остается тот, в котором всех выслушивают, и в результате решение принимает большинство’.

Большую часть выборки составляет модель модальный маркер + *сказать*, глагол, который является наиболее общим перформативом.

Однако для политической речи не типично выражать допущение существования негативной реальности при помощи автореферентных конструкций, поскольку, с одной стороны, признание ошибок может характеризовать политика как рефлексирующую личность, с другой – это может нанести ущерб его репутации. Поэтому чаще всего в этой функции используются бессубъектные структуры, где происходит смещение коммуникативного центра высказывания с модального я-субъекта на пропозицию, например:

В. В. Путин: *Именно изъяны национальной юрисдикции, **надо признать** это, недостаточность гарантий защиты частной собственности вынудили многих предпринимателей регистрировать свои активы за рубежом и выводить эти активы* (Выступление на пленарном заседании XI форума общероссийской общественной организации «Деловая Россия», 06.02.2019). Смысловая неопределенность политического дискурса осложняет установление субъекта деонтики (я, или я + вы, или я + вы + они).

Следует отметить, что несогласование, которое проявляется в реализации возражения, в выборке политической речи отмечено не было. Несогласование позиции показывает, что говорящий считает свое мнение наиболее достоверным, что звучит безапелляционно, а политической речи для достижения убеждения свойственно стремление к согласию.

- Акцентирование собственного мнения. Говорящий как субъект дискурса, основываясь на собственном опыте, эмфатизирует с помощью глаголов *подчеркнуть/betonen* последующую пропозицию, наделяя ее повышенной информативностью.

Экспликация своей позиции реализуется в русской речи специальным деонтическим маркером, указывающим на мнение, например:

В. В. Путин: ***Считаю необходимым подчеркнуть** (и это очень важно): растущая военная мощь России – это надежная гарантия мира на нашей планете, поскольку эта мощь сохраняет и будет сохранять стратегическое равновесие ...* (Послание Президента Федеральному Собранию, 01.03.18).

В немецкой речи подобные конструкции содержат эмотивную оценку, которая выходит за модальную рамку деонтического высказывания. Обращение к эмоциям предполагает «присвоение» референта высказывания, например:

A. Merkel: *Wir wollen den multilateralen Ansatz stärken. Eigentlich ist es ein **wenig traurig, dass man das betonen muss*** (Rede beim Unternahmertag des Bundesverbands Großhandel, Außenhandel, Dienstleistungen e.v., 15.10.18) ‘Мы хотим укрепить многосторонний подход. На самом деле, *немного грустно, что нужно это акцентировать*’.

- Переакцентуация текстовых фрагментов с целью оказать на аудиторию определенное воздействие и дать возможность адресату переосмыслить уже известные сведения в новом контексте, например:

В. В. Путин: *... что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит. **Но я позволю себе напомнить** в этой аудитории, что было сказано* (Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10.02.2007).

A. Merkel: *Ich darf daran erinnern: Europa hat sich im Jahr 2000 mit der sogenannten Lissabon-Strategie das Ziel gegeben, im Jahr 2010 der dynamischste Kontinent der Welt zu sein. Dieses Ziel haben wir erkennbar verfehlt* (Rede beim BGA-Unternehmertag, 24.10.12) ‘Я могу напомнить, что в 2000 году с помощью так называемой Лиссабонской стратегии Европа поставила перед собой цель: в 2010 году стать самым динамичным континентом в мире. Мы явно упустили эту цель’.

Следует отметить, что модель «деонтический маркер + речевой глагол» заполняется более разнообразно в случае деонтической возможности. Большую часть выборки (около 60 % в обоих языках) составляет модель «модальный маркер + глагол *сказать*», который является наиболее общим перформативом. Семантическое расширение такие конструкции получают за счет синтагматических распространителей.

Таким образом, коммуникативно-организующая и композиционно-структурная функции присущи данным структурам в целом, прагмасемантические и текстовые задаются конкретным дискурсом. Очевидно, что маркеры деонтической возможности и деонтической необходимости сочетаются в политической речи с разными речевыми глаголами, что обуславливает их дискурсивные функциональные различия.

The article discusses the functional potential of deontic constructions in political speech. The study treats only deontic structure, where the speaker is the modal agent and as a propositional action is speaking action. The content of the model “deontic marker + speech verb” can be very different, however as this study shows the “filling” and functioning of these models is determined and limited by political discourse. A comparison of the Russian and German languages made it possible to demonstrate the functional universality of these modal constructions, due to political discourse.